

— Я только что все хорошо видел с верхнего этажа. Повозка этого господина ехала очень медленно и даже специально уступала дорогу пешеходам. Это все тот человек... он сам бросился под копыта и сразу же улегся на землю, крича во все горло. К тому же вы сами видели, что сначала он кричал, что у него сломана нога, а потом убежал быстро, как ветер.

Сквозь толпу с трудом протиснулся бледный юноша, который, должно быть, очень спешил сюда. На его лбу выступила испарина, одежда немного пришла в беспорядок. Он поклонился в сторону повозки, а также стоявшему по другую сторону ученому.

— К тому же я немного разбираюсь в медицине, — продолжил юноша. — Если бы его затоптала лошадь, это была бы внутренняя травма, а значит, не было бы столько крови. Если не верите, приведите пострадавшего, я осмотрю его при всех.

Тот жулик, почуяв, что ситуация поворачивается не в его пользу, давно испарился, как струйка дыма. Где его теперь искать?

Се Суй, прислонившись к стенке повозки и подперев голову рукой, наблюдал, как юноша терпеливо объясняет произошедшее людям.

— На торговых улицах народу, как облаков на небе. Небольшие столкновения являются вполне обычным делом, но требования о возмещении ущерба должны быть разумными. Если все подряд будут ложиться под чужую повозку и просто так требовать денег, что станет с нравами народа?

Юноша был одет в поношенную простую одежду¹ и выглядел совсем молодым, не старше семнадцати. У него были кошачьи глаза, алые губы и белые зубы. Должно быть, он не привык много говорить, потому что его голос прозвучал суховато и слегка напряженно, но это не помешало Се Сую почувствовать, что он был ему немного знаком.

Где же он его раньше слышал?

— Друг Цуй, мы с тобой оба ученики императорской академии и в будущем оба станем чиновниками. Всегда нужно сначала трижды подумать перед тем, как перейти к действиям. Как можно слепо прислушиваться к мнению только одной стороны, не разбираясь, кто прав, а кто виноват? Если так пойдет и дальше, это приведет к несправедливости и ложным обвинениям...

Слушая занудный голос юноши, который продолжал бесконечно доноситься снаружи, Се Суй внезапно вспомнил, где он его слышал.

Это произошло в усадьбе семьи Сяо на горе Яньчжи. В тот момент, когда он опустился на колени перед Фу Юйли, из-за спины прозвучал этот голос, который окликнул: "Братец Фу".

Так это же главный герой.

Се Сую вдруг стало весело.

За окном главный герой с величайшим терпением взывал к рассудку своего оппонента:

— Друг Цуй, ты старше меня на несколько лет, и я уважаю твои обширные познания. Однако, чем шире твои познания, тем важнее, чтобы ты подавал пример остальным...

— Замолчи! — ответил ему другой голос, в котором прозвучало некоторое раздражение. — Янь

Юйбай, ты так защищаешь того, кто в повозке... Кто знает, может, ты гонишься за властью и богатством? Пытаешься снискать расположение регента и поэтому даешь ложные показания?

Юноша на мгновение опешил, но тут же возразил:

— Вовсе нет, я даже не знаю, кто находится в этой повозке. Все должно решаться по справедливости, нужно опираться на факты. Каждый заслуживает одинакового отношения, вне зависимости от общественного статуса...

Тому ученому надоело спорить с Янь Юйбаем. Он бросил взгляд на эмблему резиденции регента на повозке, и в нем разыгралась злоба. Он поднял руку и кончиком складного веера откинул занавеску.

— Что же этот благородный господин все молчит? Почему бы ему не выйти и не объясниться? К чему прятаться в повозке...

Подул легкий ветерок. Теплый свет фонарей проник в темную повозку, осветив тесное пространство и чинно восседавшего там молодого господина.

Се Суй был одет в свободное черное одеяние. Со своими темными, как тушь, глазами, бледным лицом и алыми, как кровь, губами, он сидел в повозке и едва заметно улыбался, совсем как бумажная фигура из похоронного зала.

Цуй Нин вытаращил глаза, будто увидел призрака.

Через мгновение "бумажная фигура" заговорила ленивым голосом:

— Молодой господин Цуй, приятно познакомиться.

Складной веер выпал из рук Цуй Нина и со стуком упал на землю. Он уставился на Се Суя и, заикаясь, произнес:

— Се... Се... Се Суй?! Тебя разве не отправили в изгнание?!

Се Суй лишь улыбнулся, не проронив ни слова.

Чтобы вытащить его из императорской тюрьмы, Сяо Фэнци потратил целое состояние, провернув хитроумный трюк с подменой. По идее, Се Суй сейчас должен был находиться в пути на северо-запад, куда его отправили на поселение, а не сидеть в повозке из резиденции регента, облаченным в роскошные шелка.

Должно быть, Сяо Фэнци понимал, насколько опасны его действия, поэтому он не стал рассказывать об этом направо и налево. В Цзиньлине, за исключением самых близких друзей Сяо Фэнци, остальные, скорее всего, до сих пор думали, что он отправился глотать пыль на северо-запад.

Стоявшего снаружи повозки человека звали Цуй Нин. Он был сыном помощника министра Налогов и с детства умел льстить и заискивать. Отец Се Суя когда-то возглавлял гражданских чиновников и был вторым лицом после императора. Во время учебы в академии у Се Суя всегда была толпа приспешников. Цуй Нин был одним из его младших братьев, которым он с детства помыкал и распоряжался.

Всего одного взгляда на Се Суя оказалось достаточно, чтобы Цуй Нин отпрянул на несколько

шагов, словно увидев перед собой демона. Съежившись, как мышь перед кошкой, он отбежал от повозки и поднял руку, уже собираясь сбежать и увести своих людей.

Сегодня он специально задумал устроить неприятности. Ван Чжэньбэй был всего лишь военным, пустившим корни на северных границах. У него не было никакой опоры при дворе. Теперь же ему на голову свалилось нежданное счастье, и он получил титул регента. В результате он целыми днями похваляется своей властью, так ругая старых министров, что отец Цуй Нина трижды за месяц падал в обморок от гнева.

Они не могли ничего сделать самому регенту, но разве нельзя отыграться на его подчиненных? Вот они и подослали бродягу затеять конфликт, решив начать с людей из резиденции регента.

По задумке, либо им пришлось бы молча стерпеть обиду, либо регента обвинили бы при дворе за безрассудную езду в городе, в результате которой пострадали люди, и отсутствие дисциплины среди слуг.

Никто не ожидал, что они наткнутся здесь на Се Суя.

Проклятье! Все семейство Се уже вымерло, почему же этот гаденыш еще жив?! Какая неудача!

Цуй Нин мгновенно струсил. Он в панике посмотрел на Се Суя, повернулся и побежал прочь, но, сделав пару шагов, внезапно опомнился. Погодите-ка, семьи Се больше нет. Се Суй — всего лишь осужденный преступник, а он — законный сын помощника министра Налогов, так чего ему бояться?

Таким образом, он неуверенно выпрямил свою сгорбленную спину, раскрыл веер и повернулся с не слишком спокойным взглядом. Наклонившись к окну повозки, он тихо сказал:

— Се Суй, будучи осужденным преступником, ты посмел самовольно вернуться из ссылки. Знаешь ли ты, что это усугубляет твою вину?

— Се Суй? Кто это? — переспросил Се Суй, похлопав по плечу сидящего впереди Сяо У. — Сяо У, ты его знаешь?

Е У уже давно наблюдал за представлением, так что сразу понял правила игры. Он покачал головой и ответил:

— Молодой господин, никогда не слышал о нем, так что не знаю. Этот человек кидается с обвинениями на первых попавшихся людей. Должно быть, у него с головой не все в порядке.

Цуй Нин: "..."

Если бы Се Суй открыто признался, Цуй Нин, возможно, еще испытывал бы в душе опасения, что тут имеются какие-то скрытые обстоятельства. Но когда Се Суй начал скрытничать и изображать невинность, Цуй Нин почувствовал, что нащупал подозрительную зацепку.

Семья Се ведь виновна в государственной измене!

Если члены семьи Се сговорились с регентом... Разве это не преступный сговор, заслуживающий всеобщего осуждения?!

1. Имеется в виду длинная одежда из белой неокрашенной ткани, которую носили простолюдины и ученые люди, пока что не сдавшие государственный экзамен и не получившие должность.

<http://bllate.org/book/12493/1335953>